

Д.И. Биби́ков

Волк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
Д11

Д11 **Д.И. Бибилов**
Волк / Д.И. Бибилов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 610 с.

ISBN 978-5-458-44054-7

В книге описаны и проанализированы таксономия, морфология, экология и положение в биоценозах волка всего ареала вида.

ISBN 978-5-458-44054-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловие

Задача серии «Виды фауны СССР и сопредельных стран» состоит в том, чтобы в каждом томе дать возможно более полное описание одного вида животных, показать его положение среди близких видов, характеризовать историю его становления, выявить видоспецифичность. Создание «видовых» монографий, безусловно, соответствует нуждам современного этапа освоения биосферы, поскольку в подобном издании суммируются и более полно осмысливаются накопленные знания об изменениях в распространении и структуре ареала вида, адаптивном характере строения различных систем органов, его экологии и поведения.

Естественно, что по каждому виду невозможно осуществить полную программу исследований и на высоком уровне характеризовать его видовую специфику в географической изменчивости, морфологии или поведении. Для одного вида оказывается лучше изученной морфология или экология, по другому виду, например, могут практически отсутствовать соответствующие уровню серии функционально-морфологические исследования.

Объект настоящего тома — волк — с полным основанием заслуживает серьезного внимания зоологов как вид, играющий важную и, как правило, негативную роль в народном хозяйстве и особенно в животноводстве. Сложнее оценить значение этого крупного и очень активного зверя в дикой природе, а также в биоценозах, слабо измененных деятельностью человека. Оно многогранно и не однозначно в разных регионах. Волк выполняет важнейшие регулирующие функции в экосистемах, поддерживая численность копытных — своих жертв на таком уровне, при котором не возникает катастрофического истощения пастбищ. Эволюция ряда видов копытных в течение тысячелетий происходила при участии и под контролем крупных хищников, и в первую очередь волка. Велико биоценотическое значение волка для существования ряда зверей и птиц — его конкурентов и «пахлебников», некоторые из которых оказались теперь в Красной книге редких исчезающих животных.

До 70-х годов основное внимание к волку определялось его ролью как вредителя животноводства и охотничьего хозяйства. Публикации по этому виду ограничивались данными по оценке хозяйственного ущерба от волка, по разработке и пропаганде эффективных приемов ограничения его численности. Продолжалось и изучение биологии хищника, его взаимоотношений с основными жертвами — копытными животными. Весьма ценные экологические исследования выполнены по отдельным регионам страны, изучения же морфологии почти не проводилось. В последнем десятилетии интерес к изучению волка в различных ландшафтах страны сильно возрос, в особенности в заповедниках. Накопилось много новых,

ценных наблюдений, требующих обобщения. Внимание к всестороннему исследованию волка оправдано необходимостью совершенствования программы управления численностью этого зверя, поскольку недостаток объективных знаний его экологии и поведения нередко ограничивает возможности поддержания его популяций на безопасном для народного хозяйства уровне.

В данной монографии, пожалуй, несколько полнее, чем в других томах серии, удалось выдержать соотношение морфологической и экологической частей. И все же в книге не рассмотрена морфология ряда важных систем органов, и в изложенных разделах недостаточно показана видоспецифичность охарактеризованных структур. В главах экологической части, по возможности, выдержан географический подход, поскольку роль и место волка в природе и народном хозяйстве сильно различаются в различных регионах такой огромной страны, как СССР. Региональный подход к управлению популяциями волка наиболее соответствует задаче жесткого сокращения численности вида там, где он приносит ощутимый вред хозяйству, и сохранения разнообразия географических форм этого вида.

Думается, что эта книга о волке, подготовленная большим коллективом квалифицированных специалистов, даст достаточно полную и разностороннюю характеристику одного из интереснейших и высокоорганизованных хищников фауны СССР. Монографический обзор современных знаний о волке, надеемся, составит научную основу для последовательного управления численностью его популяций.

Академик В. Е. Соколов

Введение

До недавнего времени не было оснований отнести волка к числу хорошо изученных видов фауны СССР. Несмотря на большой ущерб от этого хищника животноводству и периодически повторяющиеся подъемы его численности, вызывавших необходимость жестких государственных мер по ее ограничению, углубленного и систематического исследования волка не проводили. По существу, со времени публикации Л. П. Сабане-евым в 1877 г. сводки «Волк» не было по этому виду фундаментальных обобщений.

Конечно, каждая вспышка численности волков, следовавшая, как правило, за годами войн и разрухи, вызывала общественный резонанс и привлекала внимание зоологов. Постепенно накапливались сведения по биологии волка, его деятельности, как хищника, охотничьим повадкам, глубже и разносторонней стали исследовать причины изменения его численности. Особенно плодотворным в изучении волка оказался период 50—60-х годов, когда выполнены достаточно солидные региональные исследования в Литве (Я. А. Прусайте), на Южной Украине (И. Г. Гурский), в европейской тундре (В. П. Макридин), Белоруссии (В. Ф. Гаврин, С. С. Донауров), в средней полосе России (В. В. Козлов, П. А. Мертц, В. Д. Херувимов), на Кавказе (В. П. Теплов), в Казахстане (А. А. Слудский) и других местах. В. Г. Гептнер и Н. П. Наумов [1967] обобщили результаты исследования волка во II томе «Млекопитающие Советского Союза». Однако и в эти годы основную массу публикаций о волке составляли многотиражные брошюры и руководства по его истреблению, которые, как правило, отличались лишь фамилиями авторов, были однотипны в описании приемов борьбы и, как правило, не содержали оригинальных данных по биологии зверя.

Сокращение численности волков в СССР, которое было достигнуто в 60-х годах ценой больших усилий, и повсеместно резкое уменьшение ущерба от хищников сельскому хозяйству вызвали успокоенность охотничьих организаций, снижение интенсивности преследования волка. Руководство Главхотой РСФСР пришло к заключению, что «с вредоносным аспектом волчьей проблемы будет покончено к началу 80-х годов». Утрата остроты проблемы в СССР совпала с широким пересмотром вопроса о хищничестве в природе как биологического явления и общим поворотом человечества к глобальной задаче охраны природы. Проявилось это после Закона СССР «Об охране и использовании животного мира» (25 июня 1980 г.), в постановлениях по запрету или ограничению добычи крупных хищников — белого и бурого медведей, леопарда, снежного барса, тигра, рыси, а также в прекращении тотального уничтожения хищных птиц, которых ранее обвиняли в оскудении запасов дичи.

В русском переводе к этому времени вышли талантливо написанные Л. Крайслер и Ф. Моуэтом книги о североамериканских волках, в которых нашла отражение широкая кампания по реабилитации исчезающего на значительной части США и Западной Европы хищника. Надо заметить, что в основе распространившейся на западе кампании в защиту волка лежала не только реальная угроза полной утраты вида в ряде государств, но также, и это важно подчеркнуть, фундаментальные, многолетние исследования канадских и американских зоологов. Тщательно выполненные современными методами, включавшими радиотелеметрию, авианаблюдения, биохимические анализы и т. п., работы неоспоримо доказали необходимость для популяций копытных в малонарушенных ландшафтах роль волка.

Советские зоологи, продолжавшие исследовать экологию волка, также обратили внимание на весьма подвижные во времени и пространстве взаимоотношения волка и диких копытных — его жертв, подтвердившие полезную его роль в дикой природе. Однако главные заключения ученых состояли отнюдь не в защите волка, а в необходимости более глубокого изучения этого хищника у нас и в обязательности последовательного регулирования его численности, соответствующей организации и стратегии управления его популяциями.

Пути решения «волчьей» проблемы и раньше вызывали споры, но в 70-х годах они сильно обострились. Из-за недостатка объективных знаний экологии волка, его места в слабонарушенных и преобразованных человеком биоценозах в широко развернувшихся в прессе дискуссиях по этому вопросу возобладали эмоции, но не факты. Не зная толком проблемы, многие журналисты и телевидение некритично перенесли на страницы наших газет и журналов широко распространенные на западе идеи защиты волка. А тем временем, хорошо обеспеченный повсюду кормом, в условиях сократившегося преследования, волк начал наращивать свою численность. Организованная журналом «Охота и охотничье хозяйство» дискуссия о волке подтвердила единодушие ученых и специалистов охотничьего хозяйства в необходимости последовательного регулирования численности хищника. В СССР нет угрозы исчезновения волка, и основной задачей остается контроль численности его популяций, поскольку ущерб от него охотничьему хозяйству и животноводству сохраняется. Мнения специалистов разошлись в вопросе о том, как лучше управлять численностью волка и насколько необходимы исследования экологии волка для регулирования плотности его популяций. Некоторые утверждали, что на хищника нужно смотреть только «сквозь прорезь прицела», большинство же участников дискуссии настаивали на необходимости глубоких исследований для более эффективного управления этим видом. Обоснованию этой точки зрения посвящена недавно вышедшая книга о волке известного охотоведа М. П. Павлова [1982], написанная эмоционально и ярко. «Приводимые в книге факты, — пишет в предисловии к ней В. В. Дежкин [1982, с. 3] — ...об ущербе, наносимом серыми хищниками сельскому хозяйству, а особенно леденящие душу описания их нападения на людей... направлены на то, чтобы подчеркнуть неумест-

ность благодушного отношения общества к волку и необходимость постоянного регулирования его численности».

Первые попытки координации исследования волка в СССР осуществлены в начале 70-х годов, когда Международный союз охраны природы и природных ресурсов предложил нам участвовать в Рабочей группе этого Союза по волку. Отсюда возникла потребность основательной характеристики состояния популяций волка в нашей стране. Уже тогда были составлены методические рекомендации и типовая программа исследований экологии волка и его роли в различных ландшафтах страны. Это позволило координировать работы, начавшиеся в нескольких заповедниках и Центральной лаборатории охраны природы Минсельхоза СССР¹, и создало основу для систематического накопления материалов по волку, в том числе и авторами данной монографии.

Таким образом, когда в 1977 г. запланировали подготовку монографии по волку, исследования экологии этого вида уже осуществлялись в стране широко и в основном по единому плану. Что же касается морфологии, совершенно необходимой для книг этой серии, то подобных исследований не было. По предложению академика В. Е. Соколова морфологи Института зоологии АН Укр.ССР под руководством проф. С. Ф. Манзия и Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР взяли на себя труд проведения вне плана необходимых исследований.

Острая дискуссия в оценке роли волка в экосистемах неизбежно отразилась и на взглядах авторов книги. Подобные различия, когда они обоснованы научно достоверными фактами, закономерны и полезны для формирования объективных оценок. При подготовке книги редактору приходилось сокращать, и порой значительно, некоторые очерки по региональному распространению — это было необходимо во избежание повторов; отдельные исследования требовали специальной и единообразной обработки. Это относится к определению возраста зверей, выполненного В. С. Смирновым (Институт экологии растений и животных УНЦ АН СССР), гистологическим исследованиям генеративных органов, проведенным П. И. Даниловым (Карельский филиал АН СССР), географической изменчивости волка, — О. Л. Россолимо (Зоомузей МГУ).

Кроме упомянутых выше зоологических учреждений АН СССР в работе над монографией участвовали специалисты Зоологического института АН СССР, Институтов зоологии АН Казахстана, Белоруссии, Литвы, Биологического института СО АН СССР, Института биологических проблем Севера, Бурятского филиала АН СССР, Института экономики АН СССР, Гельминтологической лаборатории АН СССР, Московского, Одесского и Ашхабадского университетов, Воронежского пединститута, ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР, ВНИИОЗ им. Б. М. Житкова и его отделений, Института природно-очаговых инфекций Минздрава РСФСР, ряда заповедников Главприроды МСХ СССР и Главохоты РСФСР, специалистов Управлений охотничьего хозяйства.

¹ Ныне ВНИИ охраны природы и заповедного дела Минсельхоза СССР. (Прим. ред.).

В сборе материалов для монографии авторам оказывали содействие руководители и специалисты краевых и областных Управлений охотничьего хозяйства, региональных отделений ВНИИОЗ им. Б. М. Житкова, руководство Главохоты РСФСР, СССР и других союзных республик, руководители Главприроды МСХ СССР. Пользуюсь возможностью выразить им нашу признательность.

В заключение от имени авторского коллектива мне приятно поблагодарить А. А. Насимовича за просмотр всей рукописи и ценные коррективы; В. Б. Суханова — за редакцию части глав по морфологии; А. Г. Банникова, Л. М. Баскина, С. В. Кирикова, В. В. Кучерука и К. П. Филонова, прочитавших отдельные главы и высказавших полезные советы; Л. А. Бибикову и А. Н. Филимонова — за всестороннюю помощь при подготовке рукописи к печати.

Профессор Д. И. Бибилов

Фото на первой странице обложки — Р. В. Дормидонтова, на четвертой — Г. Р. Левенштейна.

Происхождение и история волка

Уже в эоцене Европы и Северной Америки, т. е. около 50 млн. лет назад, существовали представители семейства *Canidae* Gray [1821] с конечностями бегательного типа, пятипалые, но еще стопоходящие и полустопоходящие, с умеренно длинной лицевой частью черепа и с почти полным набором зубов остроконечной и трехконусной формы. Позднее, на протяжении олигоцена, миоцена и плиоцена, эволюция в семействе псовых происходила по пути адаптации к быстрому бегу и молниеносным движениям при схватывании добычи. Это сопровождалось развитием пальцехождения и нового — вторичного удлинения морды. На протяжении неогена вымерло полностью три подсемейства: *Amphicyoninae* Trouessart [1895] с 12 родами из олигоценовых и миоценовых слоев Евразии и Северной Америки; *Amphicyonodontinae* Simpson [1945] с 9 родами, включающих тяжело сложенные формы волчьего типа из эоцена — плиоцена Европы, Азии, Северной Америки; *Vorophaginae* Simpson [1945] с 8 родами из миоцена — плейстоцена Азии и Северной Америки.

К современности семейство оказалось представлено двумя подсемействами: *Caninae* Gill [1872] с 11 живущими родами и 14 вымершими и 1 *Otocyoninae* Trouessart [1885] (один род в Африке *Otocyon* Müller, [1836] — большеухая лисица).

Родословное древо. Представители рода *Canis* Linnaeus [1758], к которому принадлежат и современные серые волки, известны с олигоцена в Евразии, с плиоцена в Африке, с плейстоцена в Северной Америке, и с голоцена в Австралии. Еще Фрейденберг [Freidenberg, 1914], основываясь на европейских палеонтологических материалах, утверждал, что остатки мелких волков типа *Canis neschersensis* Croizet, *C. kronstadtensis* Thoma свойственны слоям позднего плиоцена, а остатки крупных волков группы *C. lupus* L. появляются лишь в слоях древнего плейстоцена и становятся вполне обычны в среднем и особенно в позднем плейстоцене.

Мнения современных палеонтологов о родословном древе волка разноречивы. Тениус и Гофер [Thenius, Hofer, 1960], Тениус [Thenius, 1972] ведут родословную волка с плиоцена, причем помещают его ветвь между гиеновой собакой (род *Lusaon*) Африки и красным волком (род *Canis*) Евразии (рис. 1).

В своей работе Новак [Nowak, 1979] при обзоре четвертичных псовых Северной Америки ведет серого волка со среднего плейстоцена, считая, что этот зверь вселился из Старого Света в Новый в начале позднего (верхнего) плейстоцена. Геоисторическая шкала этапов четвертичного периода в Новом Свете соответствует голоцену, вюрму, риссу, минделю и гюнцу Европы (рис. 2).

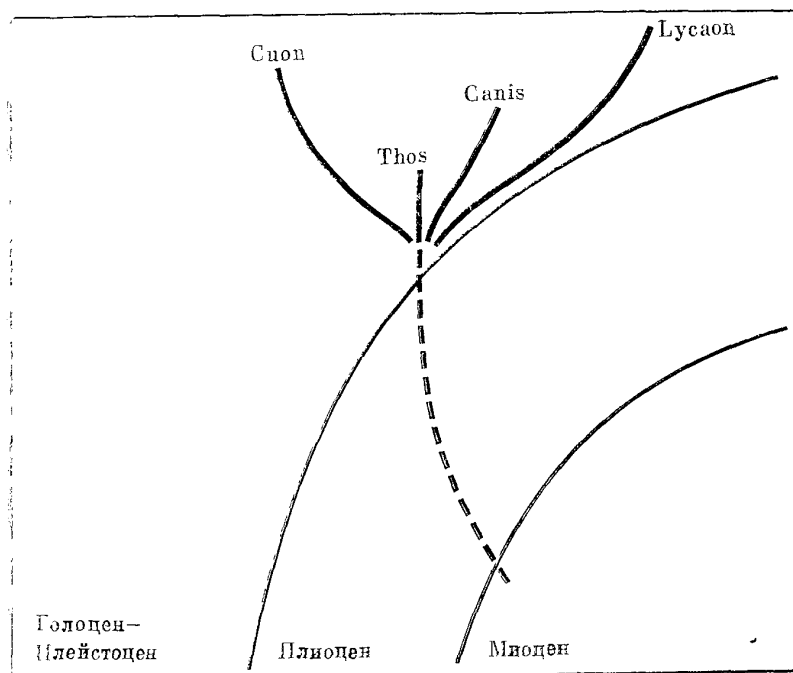
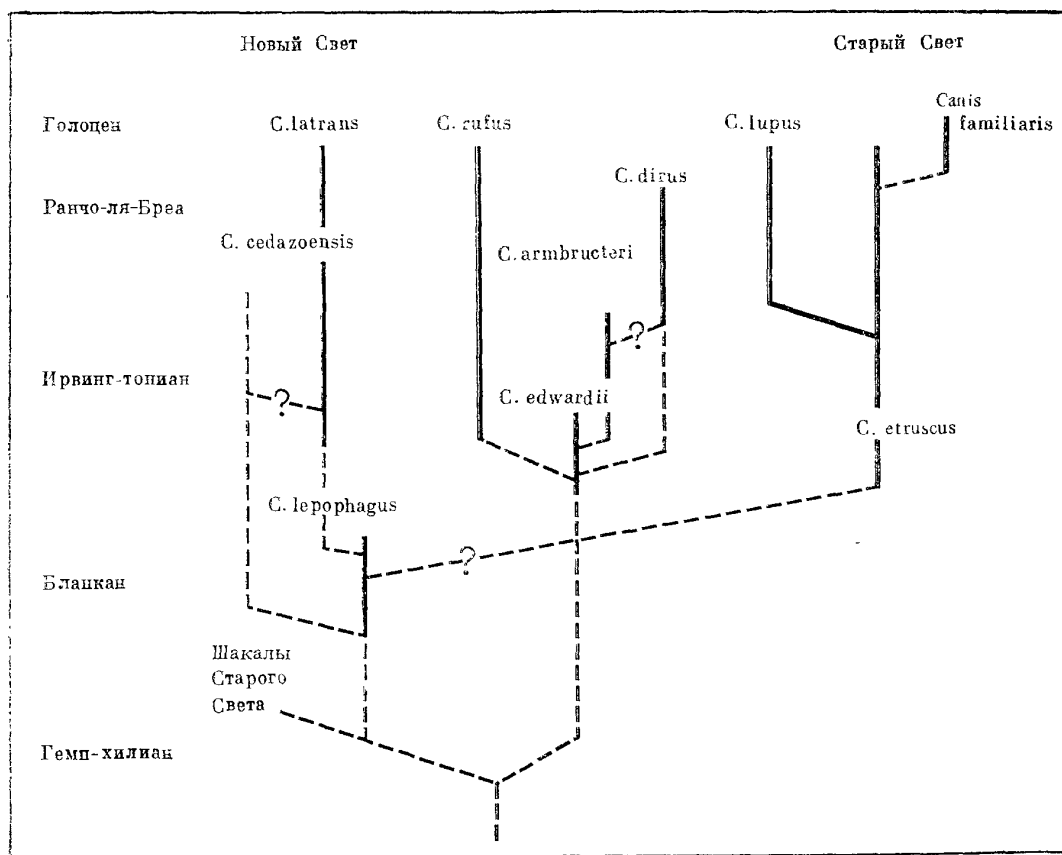

Рис. 1. Родословное древо крупных представителей Canidae [Thenius, 1972]

Рис. 2. Родословное древо волкообразных псов [Nowak, 1979]

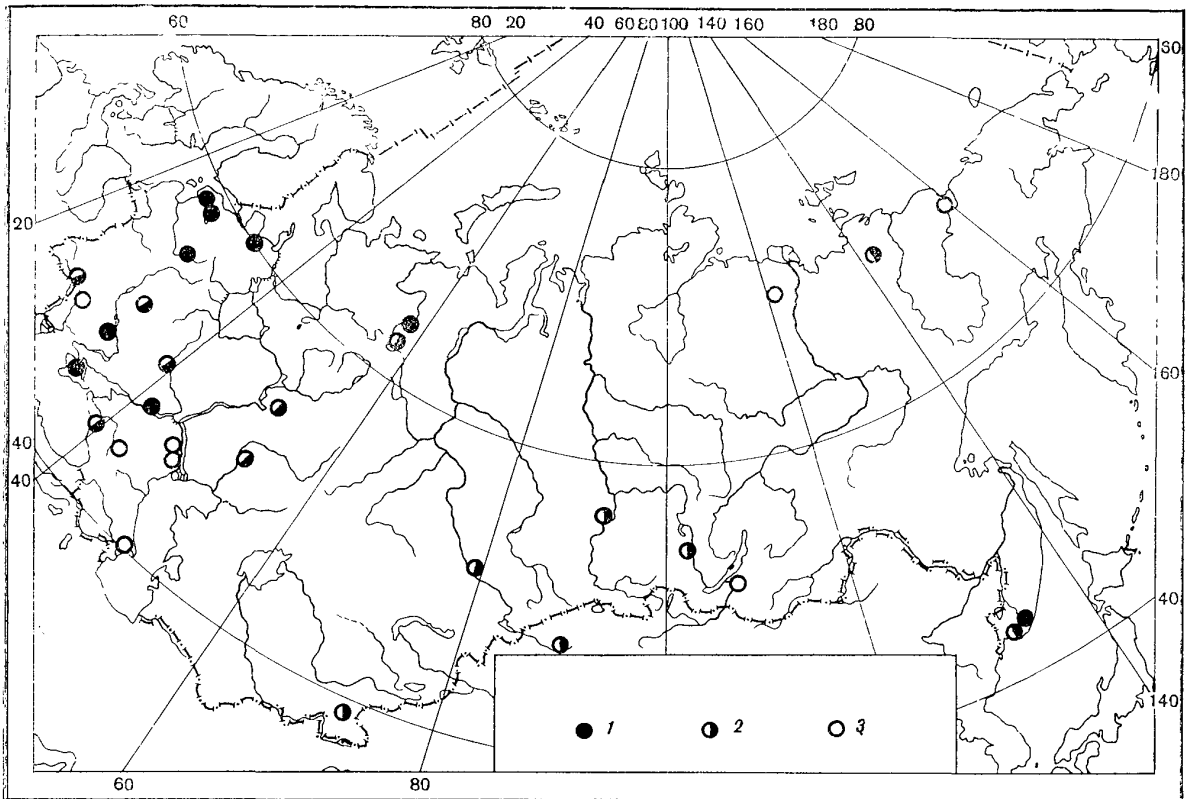

Рис. 3. Некоторые пункты находок ископаемых остатков волков в СССР

1 — голоцен и историческая эпоха; 2 — поздний плейстоцен; 3 — средний и ранний плейстоцен

В пределах Советского Союза костные остатки явно волчьего облика начинают появляться в позднеплиоценовых отложениях — в так называемом Хапровском фаунистическом комплексе, сопоставляемом по времени с существованием Акчагыльского моря. Обычно это либо изолированные зубы, либо фрагменты нижних челюстей и трудно определяемые до рода обломки трубчатых костей. Таковы, например, остатки из местонахождений по северному берегу Азовского моря у Левенцовки, Хапров и Таганрога. Восточнее, в Казахстане, сходные остатки прослежены в позднеплиоценовых слоях долины р. Или, а в Забайкалье по р. Селенга у Тологоя. Из более поздних слоев апшеронского яруса на Таманском полуострове описан не крупный таманский волк *Canis tamanensis* N. Ver., 1953, вероятно, близкий к западноевропейским позднеплиоценовым формам.

В раннечетвертичное время волк современного типа был уже широко распространен в Евразии. В раннем плейстоцене, около 380—450 тыс. лет тому назад, кости волков захоронены вместе с костями лошадей, этрусских носорогов, биверогих и благородных оленей, бизонов, пещерных львов. Такие местонахождения были известны в северной Германии. В Молдавии, на Днестре у Тирасполя, фрагменты костей волков единичны, как и в близких по возрасту слоях северного Казахстана. На северо-

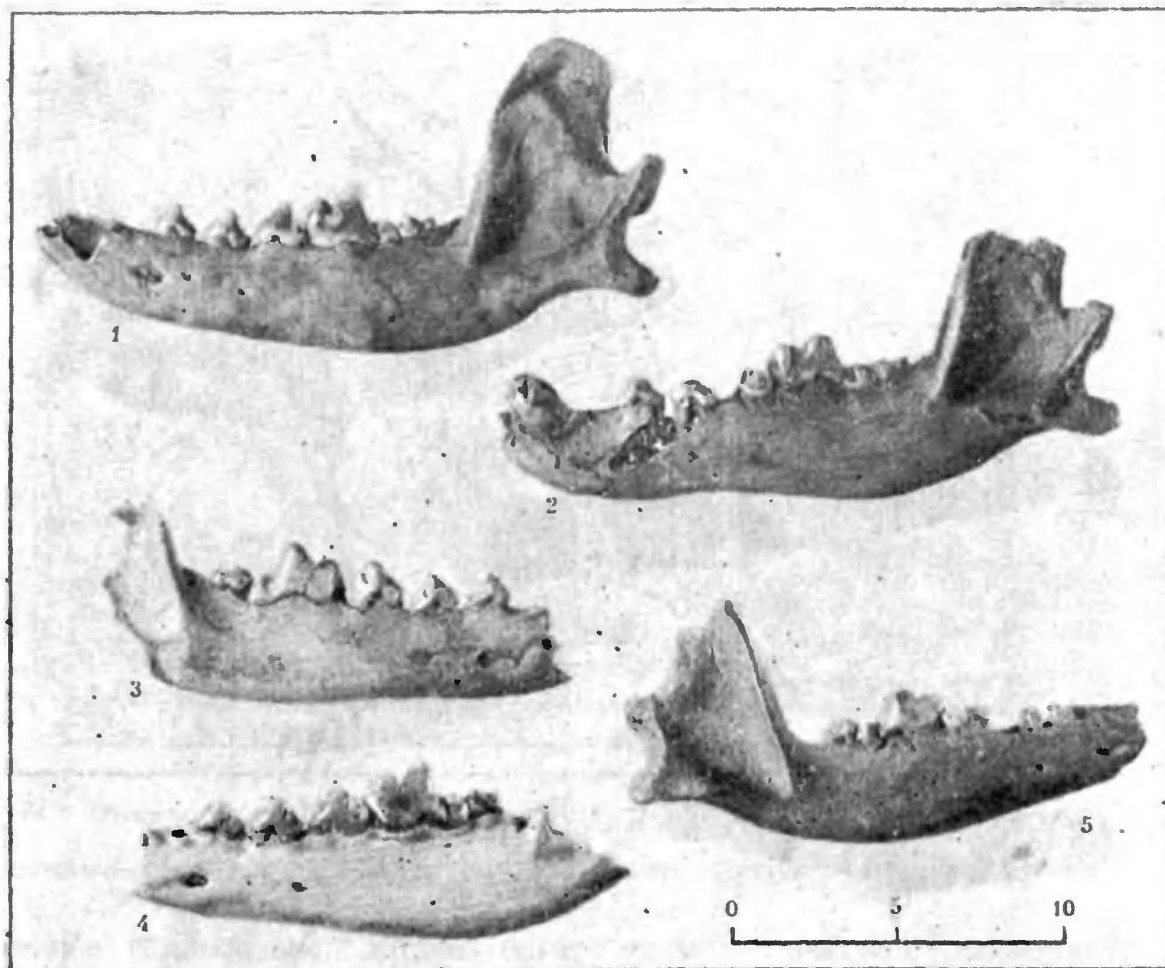

Рис. 4. Нижние челюсти ископаемых волков *Canis lupus (foss.) L.*

1 — крепость Саркел на Дону VIII—XIII вв. н. э.; 2 — р. Волга, аллювий, Черный Яр, средний плейстоцен; 3, 4 — р. Волга, аллювий, Черный Яр-Николаевское, средний — ранний плейстоцен (1—5 — ЗИН АН СССР); 5 — р. Оленек, аллювий, Хаастах

востоке Сибири они встречаются по р. Чукочья в Якутии [Шер, 1971] (рис. 3).

Более обычны остатки особо крупных волков в слоях среднеплейстоценового возраста (130—380 тыс. лет назад) в так называемом Хазарском ярусе Среднего Поволжья. На Русской равнине кости этих волков встречались постоянно на затопленных ныне бечевниках рек Днестра, Днепра, Дона, Волги, Урала; в Закавказье они обычны в битумах Апшеронского полуострова, в южной Сибири, на пляжах берегов рек Иртыша, Оби, Енисея, Лены, Колымы в их среднем течении и их притоков: (рис. 4).

Остатки позднеплейстоценовых волков встречаются постоянно, кроме аллювия рек и слоев лёссовидных суглинков в пещерных и открытых палеолитических стоянках, датированных от 10 до 130 тыс. лет до наших